

Последствия реформ 90-х годов для женщин из бедных городских семей

Проводившиеся в последние годы экономические преобразования имели тяжелые последствия для всего населения, но одной из наиболее сильно пострадавших групп в России оказались женщины. Не случайно широкое распространение в кругах специалистов получила идея о "женском лице" бедности в современном российском обществе. В то же время, хотя все исследователи, обращающиеся к этой проблематике, фиксируют распространение бедности среди неполных домохозяйств, возглавляемых женщинами, и относительно большую долю женщин среди бедных¹, в российской социологии практически не встречаются исследования, связанные с последствиями реформ 90-х годов для женщин из полных бедных семей. В то же время, судя по данным, полученным нами в ходе предшествующих исследований городской бедности, положение женщин из бедных городских домохозяйств заметно хуже, чем у женщин из более благополучных слоев населения, с одной стороны, и чем у мужчин в полных бедных домохозяйствах – с другой². Вот почему я решила специально проанализировать эту тему³.

Эмпирической основой исследования, некоторые результаты которого излагаются в данной статье, послужили в основном данные двух общероссийских опросов - "Новая Россия: десять лет реформ глазами россиян" (октябрь 2001г.) и "Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится?" (январь 2002г.)⁴.

1. Гендерные последствия экономических реформ в России в восприятии мужчин и женщин из бедных городских семей

Разница в последствиях реформ для мужчин и женщин обусловила во многом их отношение к реформам в целом⁵. Разрыв в численности мужчин и женщин из бедных городских домохозяйств, относящихся к реформам положительно, превышал в конце 2001г. 1,5 раза (см. таблицу 1).

¹ См., напр., "Феминизация бедности в России. Макроэкономический анализ феминизации бедности в России (Сборник докладов, подготовленных для Всемирного Банка)". – М., "Весь Мир", 2000, с. 70.

² Частично соответствующие данные изложены в статье: Н.Давыдова, Н.Тихонова. Гендерные аспекты бедности и социальной эксклюзии в современной России. – "Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится?"/ Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. – М., РОССПЭН, 2002г.

³ Исследование, о котором идет речь, было осуществлено при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, предоставившему в рамках конкурса индивидуальных исследовательских проектов Программы по глобальной безопасности и устойчивому развитию специальный грант № 01-68450-000 для реализации проекта "Влияние экономических реформ на положение, стратегии выживания и семейные роли женщин из бедных городских семей".

⁴ Первый опрос проводился в октябре 2001г. Общее число респондентов – 1743 человека. Городское население – 1291 человек. Число женщин-горожанок – 691 человек, в т.ч. 305 женщин из бедных городских домохозяйств, т.е. таких домохозяйств, уровень среднемесячных душевых доходов в которых был ниже медианного для данного региона. Опрос в исследовании "Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится?" проводился по квотной выборке с равным представительством возрастных когорт 17-20 лет, 21-25 лет, 26-30 лет, 31-40 лет и 41-50 лет с общей выборкой 1406 женщин. Подмассив женщин-горожанок, по которому приводятся дальше все цифры, составлял в нем 997 человек. Подмассив женщин из бедных городских семей - 333 человека. Подробное изложение методики и результатов этого исследования дано в монографии "Женщина новой России. Какая она? Как живет? К чему стремится?"/ под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. - М. 2002, ИКСИ РАН, РНИСиНП,РОССПЭН.

⁵ Здесь и далее, пока не оговорено иное, приводятся данные исследования "Новая Россия: 10 лет реформ глазами россиян".

Таблица 1

Отношение к начатым в начале 90-х годов в российском обществе реформам у мужчин и женщин из бедных городских домохозяйств, в %

<i>Отношение к реформам</i>	<i>Мужчины</i>	<i>Женщины</i>
Горячо поддерживают	1,6	1,0
Видят больше плюсов, чем минусов	19,8	12,8
Видят больше минусов, чем плюсов	42,2	53,1
Резко отрицательное	21,9	17,4
Затруднились с ответом	14,6	15,7

В данных таблицы обращает на себя внимание сравнительно небольшая доля тех, кто оценил реформы 90-х годов резко отрицательно. Учитывая, что данные эти приведены для наиболее бедной части населения, причем населения городов, где социальная дифференциация проявляется наиболее ярко, естественен вопрос – какие же плюсы все-таки видели в проводившихся с начала 90-х годов реформах наши респонденты?

Как оказалось, что плюсов они видели достаточно много, причем для общества – больше, чем для себя лично. Во всяком случае, никаких приобретений для общества от реформ не увидели всего 7,8% мужчин и 10,2% женщин из бедных городских семей, а для себя лично – соответственно 17,7% и 22,6%. При этом представления о положительных сторонах проводившихся реформ различались у мужчин и женщин довольно ощутимо (см. таблицу 2).

Таблица 2

Основные приобретения от реформ с точки зрения мужчин и женщин из бедных городских домохозяйств, в %

	<i>Для общества</i>		<i>Для себя лично</i>	
	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
1. Возможность зарабатывать без ограничений	14,1	19,7	43,2	27,5
2. насыщение рынка товарами	60,4	49,8	34,4	40,0
3. Свобода выезда за рубеж	27,1	20,3	12,0	16,7
4. Прекращение гонений за веру, усиление роли церкви в обществе	17,7	23,3	9,9	16,7
5. Отказ от дорогостоящих военно-технических программ	24,0	20,7	5,2	6,6
6. Сближение российского образа жизни с образом жизни развитых стран	8,8	20,3	6,3	6,6
7. Жизнь стала ярче, интереснее	9,9	7,2	14,6	15,4
8. Укрепление частной собственности	9,4	13,8	16,1	13,1
9. Многопартийность, свободные выборы	16,7	17,4	4,2	3,9
10. Свобода слова и мысли	25,5	27,9	23,4	16,4
11. Большие возможности для самовыражения и личной карьеры	7,3	10,8	22,4	18,4
12. Не вижу никаких приобретений	7,8	10,2	17,7	22,6

Как видно из таблицы 2, если говорить об обществе в целом, то на первом месте с большим отрывом от остальных позиций и для мужчин, и для женщин стояло насыщение рынка товарами, которое воспринималось всеми слоями населения как благо независимо от того, имели ли они лично воспользоваться новыми возможностями. Далее достаточно "кучно" шел ряд позиций, имевших примерно одинаковое значение. В их числе свобода слова и мысли, свобода выезда за рубеж, отказ от дорогостоящих военно-технических программ. Все эти позиции были значимы примерно для каждого четвертого респондента. В то же время для женщин из бедных городских семей в числе приобретений от реформ для общества в целом было относительно более значимо сближение российского образа жизни

ни с образом жизни развитых стран и прекращение гонений за веру, усиление роли церкви в обществе. Причем, что любопытно, у мужчин и женщин из более благополучных слоев населения разрыв по позиции "сближение российского образа жизни с образом жизни развитых стран" исчезал за счет роста соответствующего показателя у мужчин, а по позиции "прекращение гонений за веру, усиление роли церкви в обществе" сохранялся независимо от уровня материальной обеспеченности.

Если же говорить о приобретениях от реформ для себя лично, то женщины из бедных городских семей основные приобретения от реформ связывали с насыщением рынка товарами (что, видимо, и ассоциировалось ими со сближением российского и западного образа жизни), а мужчины – с возможностью зарабатывать без ограничений. Из числа других значимых различий следует выделить уже встречавшуюся среди приобретений для общества в целом позицию "прекращение гонений за веру, усиление роли церкви в обществе". И в бедных слоях городского населения, и в еще большей степени в российском обществе в целом женщины практически в два чаще называли эту позицию в числе приобретений от реформ для себя лично.

А что же стало для них теми основными потерями, которые принесли с собой реформы последних лет?

Таблица 3

Основные потери за десять лет реформ с точки зрения мужчин и женщин из бедных городских домохозяйств, в %

	Для общества		Для себя лично	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1. Отход от идеи социализма	19,8	13,4	8,9	7,2
2. Снижение уровня жизни населения	56,8	53,1	53,1	56,4
3. Утрата стабильности, безопасности	25,0	26,2	38,5	35,1
4. Падение морали	30,7	39,0	11,5	19,0
5. Снижение авторитета России в мире	35,9	24,3	6,8	3,9
6. Утрата чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне	10,9	13,8	45,8	51,8
7. Отсутствие должного порядка в стране	24,5	22,3	17,2	15,1
8. Резкое деление общества на богатых и бедных	20,8	23,9	25,0	27,2
9. Нет больше справедливости	5,7	5,9	26,6	21,3
10. Развал передовых отраслей промышленности, основанных на науке и высоких технологиях	24,5	28,2	8,9	2,6
11. Человеческие жертвы в войнах, вооруженных конфликтах	19,8	21,3	9,9	7,9
12. Распространение в России такого явления как теракты	13,0	17,7	14,6	11,8
13. Не вижу никаких потерь	0	0	0,5	1,6

Как видно из таблицы 3, в вопросе о потерях от реформ 90-х годов для российского общества позиции мужчин и женщин из бедных городских семей достаточно близки между собой, разве что женщины более обеспокоены падением морали, а мужчины – снижением авторитета России в мире. Тем не менее главный минус – снижение уровня жизни населения с одинаковым единодушием выбирало более половины и мужчин, и женщин.

Удивительно, однако, не это, а то, что снижение уровня жизни не отметили в числе трех основных минусов реформ для общества более 40% представителей бедных слоев городского населения. Что же беспокоило их настолько сильно, что оказалось важнее этого тяжелейшего результата проводившихся реформ? Как оказалось, в пятерку потерь-лидеров для них вошли в порядке убывания значимости развал передовых отраслей промышленности, распространение такого явления как теракты, человеческие жертвы в войнах и вооруженных конфликтах, отсутствие должного порядка в стране и резкое деление

общества на богатых и бедных. Причем позиции и мужчин, и женщин оказались в этих вопросах достаточно близки между собой.

Похожая картина складывалась и при оценке личных потерь от реформ. На первом месте оказалось снижение уровня жизни, которое, однако, более 40% и мужчин, и женщин из бедных городских домохозяйств в числе трех основных потерь от реформ не отметили. На втором – утрата чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне. На третьем – утрата стабильности, безопасности⁶. Далее следовали резкое деление общества на богатых и бедных и ощущение, что "нет больше справедливости".

Как видим, в *общей оценке реформ мужчины и женщины были достаточно близки между собой. Наиболее заметными отличиями оценок женщин выступали при этом большая обеспокоенность вопросами морали и большее внимание к вопросу о роли религии в обществе.*

Однако если от оценок ситуации в обществе в целом перейти к вопросу о гендерных последствиях реформ, т.е. к вопросу о том, как повлияли реформы на положение женщин в обществе, то мы увидим, что по их мнению практически во всех аспектах жизни их положение ухудшилось⁷.

Таблица 4

Взгляды женщин из бедных городских семей на то, как изменились их возможности за последние 10 лет, в %

	СТАЛО ЛЕГЧЕ	СТАЛО ТРУДНЕЕ	НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ
Получить желаемое образование	15,6	71,5	12,9
Найти работу	6,9	85,3	7,8
Устроить личную жизнь	6,0	60,7	33,3
Растить и воспитывать детей	2,4	90,4	7,2
Занять руководящую должность	16,8	52,9	30,3
Реализовать себя в бизнесе, политике, общественной деятельности	40,2	36,6	23,1
Следить за своей внешностью и здоровьем	33,0	51,1	15,9
Вести домашнее хозяйство	18,9	55,3	25,8
Уберечься от насилия	1,5	75,7	22,8

Как видно из таблицы 4, 85,3% горожанок из наименее обеспеченных слоев отмечало, что за последние 10 лет женщинам стало труднее найти работу. Не случайно говоря об основных сферах нарушения равенства их прав в сравнении с мужчинами о неравенстве прав в сфере труда говорили более половины женщин (см. таблицу 5).

Таблица 5

Взгляды женщин из бедных городских семей на то, в каких сферах жизни они имеют равные права с мужчиной, а в каких – нет, в %

	ОДИНАКОВЫЕ ПРАВА	У МУЖЧИН ПРАВ БОЛЬШЕ	У МЕНЯ ПРАВ БОЛЬШЕ	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ
В возможности получить профессиональное образование	71,5	16,5	0,6	11,4
В возможности трудоустроиться по профессии	30,3	58,3	0,9	10,5

⁶ Учитывая близость этой позиции с позицией "утрата чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне" можно утверждать, что утрата чувства защищенности оказалась даже для бедных слоев населения болезненнее, чем снижение собственного уровня жизни.

⁷ Здесь и далее используются результаты исследования "Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится?".

В возможности вообще трудоустроиться	30,3	55,3	2,1	12,3
По оплате труда	26,4	55,3	1,8	16,5
В отношении к Вам в официальных органах власти	28,2	27,3	5,1	39,3
В семье	53,8	19,5	14,1	12,6
В возможности отдохнуть в свободное время	51,4	34,2	3,6	10,8
В возможности отдохнуть в период отпуска	60,1	24,9	2,1	12,9
В возможности участвовать в общественной жизни общества	44,7	26,4	3,0	25,8
В возможности участвовать в политической жизни	24,0	50,5	0,6	24,9

Как видно из таблицы 5, *нарушения равенства прав с мужчиной в сфере занятости носят достаточно многогранный характер*. В первую очередь, это неравенство в возможности трудоустроиться по профессии. Далее следовало неравенство в оплате труда и дискриминация прав женщин на работу вообще. Причем надо сказать, что именно женщины из бедных городских семей ощущали дискриминацию своих прав во всех этих сферах наиболее остро. Во всяком случае, соотношение женщин, ощущавших дискриминацию своих прав на получение любой работы по сравнению с мужчинами, и тех, кто считал, что имеет в этой области равные или большие права, в бедных слоях городского населения составило 55:32, а в высокообеспеченных слоях – 49:46. Та же картина просматривалась и в сфере права на равную оплату за одинаковый труд (соответствующие соотношения составляли 55:28 и 49:44).

В среднем по России в число основных проблем, мешающих им считать свою жизнь нормальной, проблемы с работой включила почти треть всех опрошенных женщин из бедных городских семей (31,3%), что было заметно выше, чем в остальных группах. Эти проблемы, помимо прямой безработицы, были связаны также с тем, что у них не было достаточных возможностей реализовать себя в профессии (36,9% расценивали эти возможности как плохие при 21,1% в более благополучных слоях городского населения). Над многими из них висела вполне реальная угроза остаться без работы (этого сильно опасались 29,7% при 20,3% в высокообеспеченных слоях). Кроме того, в семье каждой третьей россиянок из бедных слоев городского населения присутствовали безработные или люди, испытывающие трудности с постоянной работой, а в каждой четвертой – пенсионеры или инвалиды, что являлось дополнительным фактором, усугубляющим проблемы, с которыми сталкивались эти женщины – от углубления материальных трудностей до необходимости брать на себя дополнительную трудовую нагрузку, чтобы прокормить семью. Все это по принципу "снежного кома" увеличивало число проблем, которые вынуждены были решать женщины из бедных домохозяйств, сокращало их шансы на повышение их квалификационного уровня, а следовательно – и на занятие на рынке труда хоть сколько-нибудь прочных позиций.

Однако не меньшее значение, чем образование, объем располагаемых ресурсов и т.п. факторы для ситуации женщин в производственной сфере имело их семейное положение. Именно женщины, имеющие несовершеннолетних детей, чаще всего констатировали, что за последние 10 лет им стало гораздо труднее найти работу. При этом 60,1% женщин из бедных городских семей имели несовершеннолетних детей (аналогичный показатель у женщин из среднеобеспеченных и высокообеспеченных семей составлял, соответственно, 48,2% и 42,3%).

В наибольшей степени страдали от последствий дискриминации в сфере занятости женщины из неполных и многодетных семей, поскольку в первом случае женщина зачастую являлась единственным кормильцем, а в другом - семья просто не в состоянии была выжить без заработка женщин. Так, по данным проведенного опроса, женщины-главы неполных семей с двумя и более детьми констатировали наличие у них проблем с работой в

37,0% случаев при 11,9% среди женщин, вообще не имеющих семьи. Возможно, поэтому женщины, вынужденные в одиночку воспитывать детей, чаще других опасались потерять работу (32,0% при 25,7% в среднем по массиву). А ведь две трети женщин из многодетных и неполных семей представляли именно бедные городские семьи (во всех остальных демографических типах семей, включая семьи с двумя детьми, этот показатель был менее половины).

При этом следует добавить, что в современных российских условиях дискриминация женщин на рынке труда остро переживается не только представительницами неполных, но и значительного количества полных семей, то есть семей с детьми вообще. Не случайно в полных семьях с двумя и более детьми почти 85% женщин говорили о том, что найти работу в результате реформ женщинам стало труднее. В то же время у одиночек этот показатель составлял 67,4%, у супругов без несовершеннолетних детей – 72,5%. Широко отмечалось женщинами, имеющими детей, и неравенство прав с мужчинами во всех остальных аспектах занятости женщин.

Таким образом, женщины из бедных городских семей оказались сегодня на российском рынке труда в наиболее невыгодном положении. С одной стороны, все более усугубляется их квалификационное отставание от женщин из других социальных групп, с другой – их семейное положение способствует их дополнительной дискриминации в сфере занятости, что затрудняет для них выход из той тяжелой ситуации, в которой они находятся.

Отчетливую дискриминацию своих прав видело большинство женщин и в ограничении их доступа к участию в политической жизни, которая, в отличие от участия в общественной жизни, означает реальную возможность использования такого важнейшего ресурса как власть. То есть в условиях возросшей конкуренции за любые виды ресурсов, являющейся характерной особенностью рыночных отношений, женщины дискриминируются от важнейших из них – квалифицированного и высокооплачиваемого труда по специальности и доступа к власти. При этом в условиях угрозы безработицы под вопрос для многих из них начинает ставиться и вообще возможность их трудоустройства, что вынуждает часть женщин мириться с неравенством в оплате труда и невозможностью трудоустроиться по профессии.

Опережающие темпы дискриминации женщин из бедных слоев населения по отношению к женщинам из других слоев населения касались практически всех сфер жизни, включая даже воспитание детей и ведение домашнего хозяйства (см. таблицу 6). Чрезвычайно тревожно и то, что эта дискриминация закрепляется на государственном уровне – только 28,2% респонденток из бедных городских домохозяйств отметили, что в официальных органах власти они ощущают такое же отношение к себе как к мужчинам, при том что среди женщин из высокообеспеченных слоев этот показатель составлял 54,5%.

Таблица 6

Доля женщин, считающих, что их возможности за последние 10 лет в соответствующих сферах деятельности ухудшились, в различных слоях городского населения⁸, в %

	Бедные	Среднеобеспеченные	Высокообеспеченные
Получить желаемое образование	71,5	62,6	44,7
Найти работу	85,3	76,6	67,7
Устроить личную жизнь	60,7	49,9	43,1
Растить и воспитывать детей	90,4	82,3	78,9
Занять руководящую должность	52,9	45,9	35,8

⁸ Под среднеобеспеченными имеются в виду те, кто имел от одного до двух медианных доходов для своего региона, а под высокообеспеченными – те, кто имел душевые доходы, не менее чем вдвое превышавшие наиболее типичный для данного региона уровень среднедушевых доходов.

Реализовать себя в бизнесе, политике, общественной деятельности	36,6	24,0	20,3
Следить за своей внешностью и здоровьем	51,1	33,8	18,7
Вести домашнее хозяйство	55,3	41,7	22,0
Уберечься от насилия	75,7	69,9	57,7

Причем в некоторых областях, на первый взгляд никак не связанных с реформами, положение женщин из бедных семей также качественно отличалось от положения женщин из более благополучных слоев населения. Так, ухудшение возможности устроить личную жизнь отметили 60,7% женщин из бедных слоев городского населения и только 43,1% - из числа высокообеспеченных. Та же картина характерна именно для женщин из бедных городских семей видов лишений прослеживалась и в их оценках изменения возможности вести домашнее хозяйство, следить за своей внешностью и т.д.

Как показал предпринятый анализ, эти показатели не случайны, и в современном российском обществе женщины из бедных городских домохозяйств в результате проведенных реформ действительно стали объектом довольно специфической с точки зрения механизма ее действия дискриминации сразу в двух важнейших сферах их жизни – производственной и семейной. Причем в семейной сфере ухудшение положения затронуло именно их в отличие от женщин из более благополучных слоев городского населения, а в производственной сфере они дискриминируются вместе со всеми остальными женщинами, но в большей степени.

Большая степень дискриминации женщин из бедных слоев городского населения характеризуется и ситуацией с доступом их к такому важнейшему пути интеграции как образование⁹. Как показало исследование, реформы повлекли за собой для женщин из бедных слоев городского населения ощутимое сокращение доступа к желаемому образованию. Можно сказать, что, несмотря на сохранение формально бесплатного государственного образования, включая высшее, предполагающего равный доступ к нему всего населения происходит реальная дискриминация от него женщин из наименее обеспеченной части населения России. И отнюдь не случайно, что 45,9% женщин из бедных городских семей оценили имеющиеся у них возможности получения образования и знаний, которые им необходимы, как "плохие" и только 11,1% - как "хорошие" (остальные оценили их как "удовлетворительные"). В высокодоходных слоях населения соотношение было обратным – 13:41. В среднедоходных – 33:22.

Проверка вывода об опережающих темпах ухудшения доступа к образованию для женщин из бедных городских семей на материалах исследования "Новая Россия: 10 лет реформ глазами россиян" подтвердила, что ситуация в этой области настолько плоха, что можно уже говорить о консервации нынешнего положения женщин из бедных слоев населения и отсутствии у большинства из них шансов на улучшение их положения даже при более благоприятной ситуации на рынке труда, поскольку никак не пополняли за последние три года свои знания более половины из них (и лишь менее 20% женщин из высокообеспеченных слоев населения).

Еще хуже выглядит ситуация, если от всех городских бедных перейти к той их части, которая имела доходы ниже медианных для своего региона, и при этом свой социальный статус по десятибалльной шкале самооценки своего положения в обществе оценивала настолько низко, что ставила себя на две последние позиции. Фактически речь идет в этом случае не просто о бедных семьях, в составе которых были и семьи, испытывающие временные финансовые трудности, и семьи, обедневшие недавно, например, вследствие смерти кормильца, развода и т.п., но сохранившие пока определенный социальный и экономический капитал. Речь идет о реальных городских низах, в число которых попали 18,2%

⁹ Напомню в этой связи, что 58,7% опрошенных женщин-горожанок были в возрасте до 30 лет включительно, т.е. в том возрасте, когда пополнение образования во всех формах является наиболее востребованным.

всех опрошенных горожанок. Среди них свои возможности получения образования и знаний как "плохую" оценили почти две трети опрошенных (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Оценка возможности получения образования и знаний, которые им необходимы, жительницами городов из различных слоев городского населения¹⁰, в %

Таким образом, в наиболее неблагополучных социальных слоях женщины сталкиваются с двумя взаимонакладывающимися и усиливающими действие друг друга формами дискриминации в сфере образования и повышения квалификации. С одной стороны, они оказываются дискриминируемы как представители беднейших слоев, а с другой – подвергаются внутри этих слоев еще большей дискриминации по полу, чем более благополучные женщины. В результате для женщин из наименее благополучных социальных слоев дискриминация в сфере образования, также как и другие формы дискриминации, носит опережающий характер и принимает гораздо большие масштабы, чем для остальных.

2. Общая характеристика основных проблем и социально-психологического состояния женщин из бедных городских семей

Невозможно понять и адекватно оценить реальную жизнь женщин из бедных городских домохозяйств, не зная их стремлений, того, что им удастся, а что не удастся реализовать из наиболее значимых для них целей, наконец того, что сами они считают наиболее тяжелыми проблемами своей жизни. Поэтому сначала я остановлюсь на жизненных ориентациях и степени достижения наиболее важных жизненных целей женщинами из бедных слоев городского населения по сравнению с женщинами из других слоев.

Десятилетия советской власти, первой в мире провозгласившей обеспечение равноправия женщин одной из целей государственной политики и много сделавшей для реализации этой цели, заметно сказались на жизненных ориентациях всех россиянок. Как показало проведенное исследование, спектр жизненных целей даже самых неблагополучных из них достаточно широк (см. таблицу 7).

Таблица 7

Чего удалось, а чего не удалось добиться женщинам из бедных городских семей, в %

¹⁰ Массив горожанок с помощью специального кода был разделен нами на три группы: 1) городские низы (с доходом ниже региональной медианы и самооценкой своего статуса по десятибалльной шкале на 9 и 10 баллов), 2) неблагополучные слои населения с наличием одного из этих признаков и 3) относительно благополучные слои населения.

<i>Сфера достижения успехов</i>	<i>Уже добились</i>	<i>Пока не добились, но считают, что это им по силам</i>	<i>Хотели бы, но вряд ли смогут добиться этого</i>	<i>В жизненных планах этого не было</i>
Получить хорошее образование	23,9	30,0	38,5	7,6
Получить престижную работу	6,4	32,2	53,8	7,6
Создать счастливую семью	32,4	43,0	20,3	4,2
Иметь собственный бизнес	2,4	11,3	34,8	51,5
Сделать карьеру (профессиональную, политическую, общественную)	2,1	26,6	27,3	44,5
Заниматься любимым делом	25,2	35,9	35,9	3,0
Встретить настоящую любовь	42,2	31,0	20,7	6,1
Побывать в разных странах мира	2,8	12,9	65,0	19,3
Иметь свою отдельную квартиру	38,2	23,6	37,3	0,9
Воспитать хороших детей	28,2	60,0	6,7	5,2
Жить не хуже других	17,0	50,9	29,1	3,0
Иметь надежных друзей	68,0	20,7	9,5	1,8
Честно прожить свою жизнь	48,9	38,2	9,8	3,1
Иметь интересную работу	23,0	43,9	30,6	2,4
Попасть в определенный круг людей	15,9	20,5	17,7	45,9
Добиться уважения окружающих	52,9	32,1	8,9	6,1

Как видно из таблицы 7, подавляющее большинство россиянок из бедных слоев городского населения отмечает в числе своих жизненных целей наличие надежных друзей, отдельной квартиры, интересной работы, честно прожитой жизни, занятия любимым делом, создание счастливой семьи, а также реализацию такой интегральной по характеру цели как "жить не хуже других". Все эти цели назвали в числе того, чего они хотели бы добиться в жизни, более 95% опрошенных. С другой стороны, карьерно-статусные в своей основе цели, например, иметь собственный бизнес, сделать карьеру, попасть в определенный круг людей, оказались чужды значительному числу россиянок из бедных слоев городского населения.

Нужно сказать, что исследование позволило выявить не только ориентацию на отдельные цели, но и выделить несколько основных типов женщин, различающихся своими жизненными устремлениями. Эти типы, выделенные на основе факторного анализа ответов на вопрос о жизненных целях респонденток, очень условно можно было бы назвать «домашние женщины», «труженицы» и «карьеристки». Каждый из них характеризуется не противоположными жизненными целями, а просто увеличением спектра этих целей от типа к типу. Причем в каждый тип включены только те, кто либо уже сумел добиться соответствующих целей, либо уверен, что добьется их реализации. Таким образом, основные типы женщин, различающиеся по их жизненным стремлениям, были выделены на основе реально реализуемых ими моделей жизни, а не просто абстрактных пожеланий.

Первый из этих типов («домашние женщины») ориентирован на воспитание хороших детей, приобретение надежных друзей, честно прожитую жизнь, уважение окружающих. Второй тип, сохраняя в качестве своих жизненных целей эти же цели, плюс к ним ориентирован также на интересную и престижную работу, возможность заниматься любимым делом, хорошее образование, что и позволило, может быть не вполне удачно, назвать представительниц этого типа «труженицами». Третий тип – «карьеристки» (подчеркну, что это название не содержит в себе никакого негативного оттенка, и связано только с тем, что стержнем специфических для этой группы жизненных ориентаций выступает стремление сделать карьеру), имеет самый широкий спектр жизненных устремлений. Он

включает тех женщин, которые плюс к жизненным целям двух предыдущих типов либо уже имеют, либо уверены, что им по силам иметь собственный бизнес, сделать карьеру, побывать в разных странах мира, попасть в определенный круг людей. Наконец, четвертый тип, который мы назвали «отчаявшиеся», включает в себя женщин, которые по своим стремлениям очень близки к «домашним женщинам», но считают, что не смогут реализовать в своей жизни характерные для этой модели цели. Очень близки они к «домашним женщинам» и по своим социально-демографическим и профессиональным характеристикам, что позволяет рассматривать их фактически как одну группу, хотя и с разной степенью успешности реализующую свою «жизненную программу».

Численно эти типы были распределены среди женщин из бедных слоев городского населения при опросе в исследовании "Женщина новой России..." следующим образом: "карьеристки" – 11,7%, "труженицы" – 36,6%, "домашние женщины" – 40,6%, "отчаявшиеся" – 11,1%. Для сравнения отмечу, что, например, в высокодоходных слоях населения "карьеристки" составляли 38,2%, "труженицы" – 39,0%, "домашние женщины" – 17,9%, а "отчаявшиеся" – 4,9%. Как видим, разница довольно ощутимая.

Особенно драматично она выглядит, если учесть, что в самих по себе жизненных целях не было особой разницы между женщинами из различных по уровню материальной обеспеченности слоев населения. Скорее наоборот, на уровне желаний женщины из бедных домохозяйств демонстрировали даже большую ориентацию на те жизненные цели, которые связаны с работой и карьерой. Просто в отличие от женщин из более благополучных слоев они не рассчитывали на реализацию этих целей, а следовательно, учитывая методику построения классификации, не попали в число "карьеристок". Так, не ставило себе целью иметь престижную работу 7,6% женщин из бедных домохозяйств, 9,5% из среднеобеспеченных и 11,6% из высокообеспеченных слоев. По позиции "иметь интересную работу" соотношение было, соответственно, 2,4% - 2,7% - 4,2%.

Казалось бы, если женщины из бедных слоев городского населения не рассчитывают на особые достижения в производственной области, то с достижением других жизненных целей, прежде всего семейных, они находятся в равной ситуации с остальными. Однако на практике это оказалось далеко не так, поскольку вероятность достижения любых жизненных целей очень сильно зависела от того типа, к которому принадлежала та или иная женщина. Например, судя по данным общероссийского массива в целом, «карьеристки», несмотря на то, что сосредоточены они были в основном в младших возрастных группах, по большинству целей добились либо сопоставимых с имеющими в среднем больший жизненный опыт «домашними женщинами», либо даже заметно превосходящих их результатов. Так, среди «карьеристок» и «тружениц» в несколько раз выше, чем в группе «домашних женщин», оказался процент тех, кто успешно реализовал цели, казалось бы, специфичные именно для последних – иметь надежных друзей (78,3% у «карьеристок» и 62,3% у «домашних женщин»), добиться уважения окружающих (60,6% и 52,2% соответственно). Практически одинакова была в этих двух группах и доля женщин, которые уже встретили настоящую любовь. Более того, если посмотреть на долю замужних женщин, считавших свою семью счастливой, среди «карьеристок» и «домашних женщин», то окажется, что «карьеристкам» чаще удавался счастливый брак. Те же тенденции, хотя и в более сглаженной форме, были характерны для "тружениц".

Таким образом, одни женщины, причем с широким спектром стремлений, выходящим далеко за пределы семейной жизни, были успешны во всем или почти во всем. Другие же, несмотря на то, что их жизненные притязания были достаточно скромны, даже их могли реализовать далеко не всегда. При этом сосредоточены эти женщины в большей степени были в бедных слоях населения, и не случайно доля женщин, не надеявшихся иметь счастливую семью, была у них в два раза выше, чем среди женщин из высокообеспеченных слоев населения.

Что же служило тем водоразделом, который делил россиянок на две такие неравные по своим шансам в достижении успеха во всех сферах жизни части? Как показало исследование, важнейшим фактором, определявшим успешность жизненных стратегий российских женщин, являлось наличие высшего образования. Именно оно выступает в современной России для женщин не только важнейшей предпосылкой успешной само-

реализации в профессиональной сфере или условием карьерного роста, но фактически становится для них пропуском в другую жизнь, другую социальную среду, где отношения между мужчиной и женщиной, мужем и женой, друзьями имеют несколько иной характер, а возможность иметь многогранную и счастливую жизнь резко возрастает. Не удивительно, что безотносительно к тому, как будет впоследствии оплачиваться их труд, российские женщины активно стремятся к получению высшего образования и составляют большинство среди тех граждан страны, кто его имеет. И нельзя еще раз не вспомнить в этой связи, что доступ к образованию в наибольшей степени затруднен именно для женщин из бедных семей, а следовательно, в отличие от остальных, они заведомо лишены этого пропуска в другую, во всех отношениях более благополучную жизнь, обречены на консервацию их нынешнего положения независимо от их возраста.

Учитывая, что женщины из бедных городских семей в отличие от остальных женщин имеют заметно меньшие шансы на реализацию всех своих жизненных целей, посмотрим теперь, как сами они воспринимают основные проблемы своей жизни, чем они в ней удовлетворены, а чем – нет (см. таблицу 8).

Таблица 8

Оценка женщинами из бедных городских семей своего положения, в %

	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Материально обеспечены	1,8	46,8	51,4
Питаются	14,4	68,5	17,1
Одеваются	5,7	62,8	31,5
Состояние здоровья	19,8	61,3	18,9
Жилищные условия	21,6	51,4	27,0
Отношения в семье	44,4	47,1	8,4
Возможность проведения досуга	13,8	44,1	42,0
Возможность отдыха в период отпуска	9,9	30,6	59,5
Возможность общения с друзьями	40,8	48,3	10,8
Возможность реализовать себя в профессии	18,9	44,1	36,9
Возможность получения образования и знаний, которое необходимо	11,1	42,9	45,9
Положение, статус в обществе	16,5	63,7	19,8
<i>Жизнь в целом складывается</i>	<i>14,4</i>	<i>68,8</i>	<i>16,8</i>

Как видно из таблицы 8, в целом женщины из бедных семей скорее недовольны своей жизнью, чем довольны. Во всяком случае, всего 14,4% из них сочли, что их жизнь складывается хорошо при том, что 16,8% охарактеризовали ее как плохую. Для сравнения – соответствующее соотношение у женщин из среднеобеспеченных домохозяйств было 27:9, а из высокообеспеченных – 48:4. Это, естественно, приводило к качественной разнице в социально-психологическом состоянии женщин из различных слоев городского населения. Чтобы лучше понять причины этого качественно различного состояния, нельзя не сказать и о тех страхах и тревогах, которые отравляли жизнь респонденток.

В числе основных страхов женщин из бедных городских семей были как характерные для всех россиянок (в их числе в первую очередь страх потери здоровья и, особенно, страх остаться без средств к существованию, а также боязнь возможных терактов или развязывания войны, страх превращения собственного ребенка в наркомана, опасения отсутствия перспектив для детей, страх остаться без работы), так и тревоги, специфические в первую очередь именно для этой группы женщин - опасение резкого роста жилищно-коммунальных платежей, боязнь невозможности получения детьми или самой хорошего образования, опасения неясности перспектив на будущее, а также недоступности необходимой медицинской помощи. При этом такие традиционные «женские» страхи, как страх одиночества, измены любимого человека, не суметь создать или сохранить семью, старости отошли далеко на задний план. Можно сказать, что *на фоне тех опасностей и проблем, которыми изобилует сегодня жизнь российских женщин, им просто не до того,*

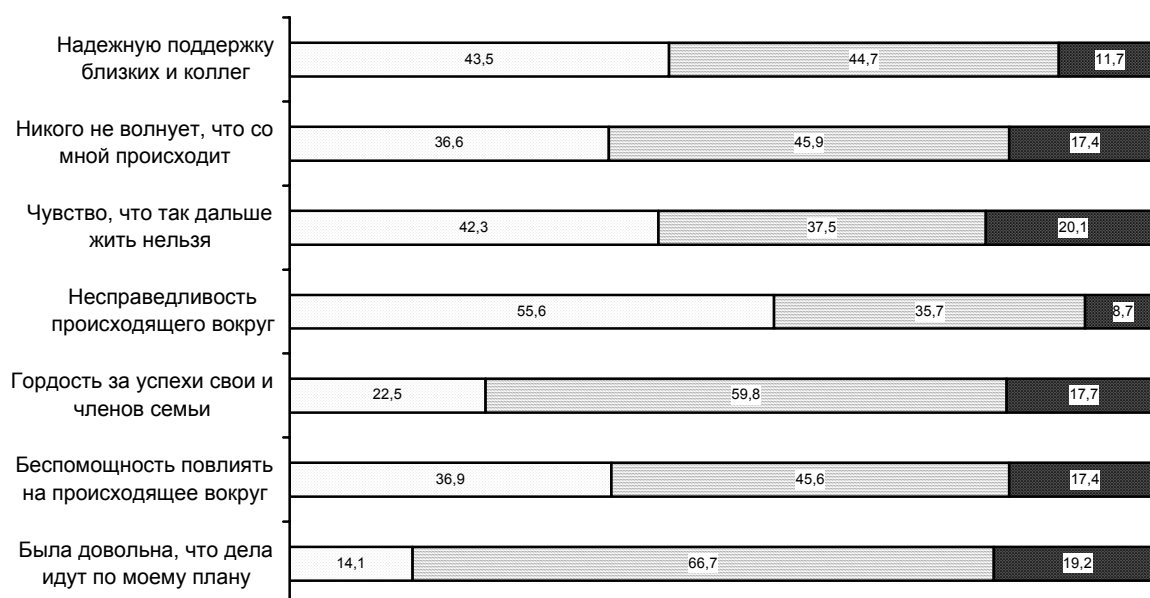
чтобы задумываться о той части их жизни, которая связана с интимно-эмоциональной сферой или взаимоотношениями мужчины и женщины. Им нужно прежде всего обеспечить физическое выживание своей семьи и сберечь детей, обеспечить им хоть какие-то шансы на нормальное будущее. Причем в первую очередь это касается женщин из бедных городских семей.

Косвенно это является, на мой взгляд, свидетельством слабости и неправильной ориентации реализуемой в настоящее время модели социальной политики, доказательством отсутствия сколько-нибудь надежных механизмов социальных гарантий. Несправедливо и неверно говорить в этой связи о патерналистском настрое россиян – потребность в безопасности, включая ее социальные аспекты, является базовой потребностью человека в любом обществе. Другое дело, что механизмы обеспечения его защищенности в различных обществах разные – где-то это государственные гарантии, где-то развитая система страхования, где-то механизмы коллективной взаимопомощи или те или иные комбинации этих механизмов. В России же система государственных гарантий почти не работает, а там, где присутствие государства все же чувствуется, как при оплате коммунальных и транспортных услуг, его собираются сокращать. Надежной системы страхования нет, как нет и навыков пользования ею, а в бедных слоях населения – и средств на оплату страховых взносов.

Не удивительно в этих условиях, что с точки зрения психологического состояния российских женщин из бедных городских семей две трети из них находилось, что называется, «на пределе», и только у считанных единиц из них психологическое состояние было достаточно комфортным. И хотя женщины, понимая свою ответственность перед семьей и детьми, старались «держаться» и сохранять оптимизм, многие из них делали это буквально из последних сил (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Распространенность различных чувств, испытываемых женщинами из бедных городских домохозяйств, в %

Как видно из рис.2, больше половины женщин из бедных городских семей испытывали практически *постоянное чувство несправедливости происходящего вокруг*, а около 40% ощущали, что, *хотя так дальше жить нельзя*, но сами они не в состоянии повлиять на происходящее вокруг, и что *никого не волнует, что с ними происходит*.

Причем социально-психологическое состояние женщин из бедных городских семей было качественно иным, чем у представительниц остальных слоев городского населения. Так, 61,8% высокообеспеченных горожанок и 48,0% женщин из среднеобеспеченных слоев городского населения вообще не отметили ни одной позиции из этих трех, а соответствен-

но 28,5% и 30,1% отметили только одну из них. Соответствующие показатели для женщин из бедных семей были 0 и 36,9%. При этом 29,4% среди них отметили все три позиции при практически нулевых показателях в других слоях населения. *Таким образом, те скорее количественные, чем качественные различия в проблемах и тревогах, наполняющих жизнь российских женщин, о которых говорилось выше, дают принципиально иное качество социально-психологического состояния женщин из разных слоев населения. Именно для женщин из бедных городских домохозяйств характерно состояние социальной аномии и постоянного стресса, жизнь "на пределе" их психологических возможностей.*

Но, может быть, надо говорить в этой связи скорее о проблемах бедных вообще, чем о проблемах женщин из бедных городских семей? Думается, что верно и то, и другое. Во всяком случае, анализ данных исследования "Новая Россия: десять лет реформ глазами россиян" показал, что среди бедного городского населения в целом (напомню, что в исследовании "Женщина новой России..." опрашивались только возрастные когорты до 50 лет) три названных выше чувства часто испытывали 34,9% мужчин и 45,2% женщин, что свидетельствовало о различной распространенности синдрома социальной аномии среди мужчин и женщин из бедных слоев населения. При этом, судя по данным этого исследования, число испытывавших часто лишь одно из них среди мужчин было примерно на 10% меньше, чем среди женщин.

Таким образом, если суммировать все вышесказанное, то можно сделать вывод, что *сам образ жизни бедных семей дополнительно порождает такие формы депривации женщин, которые не характерны или в меньшей степени характерны для женщин из более благополучных семей или для мужчин из бедных семей. К сожалению, пока что этот факт не учитывается ни в государственной социальной политике, ни женскими организациями, борющимися за права женщин.*